

Дэн повернул голову и сразу ушел в сторону, расправляя крылья и мечтая улететь еще на восемь километров от этих лучников.

"Юго-восток! Лети на юго-восток!" — Освальд столкнулся с сильным ветром и с трудом пытался стабилизировать свое тело, отдавая команду.

"Пожалуйста, говори только: вперед, назад, налево или направо. У меня сейчас нет гребаного мозга, чтобы различать восток, юг, запад и север! — Дэн взревел в ответ: Наш клан всегда полагался на звериные инстинкты! Мы никогда не занимались такими сложными вещами!".

Освальд: "....."

Отчетливая команда прозвучала с городской стены: "Чего вы ждете?! Выпускайте стрелы!".

Конические стрелы всегда были гордостью Северного Изумрудного Королевства. Стрелы, которые они производили, были устойчивыми и острыми. Наряду с многочисленными жужжащими звуками ветра они казались густым и концентрированным проливным дождем. На поверхности этой прямой стрелы также были крошечные зазубрины. При попадании в цель она разрывала кожу и плоть; что крайне раздражало. Помимо стократной боли, рана не переставала кровоточить и крайне трудно поддавалась лечению.

Будучи настигнутым таким плотным потоком стрел, у любого бы выступил холодный пот на спине, и онемела кожа головы, потому что это почти невозможно было избежать.

Кевин слышал позади себя какой-то хаос. Свист стрел, воодушевляющие крики стражников на городской стене, приглушенные звуки пронзающих кожу металлических стрел и мучительные стоны расстрелянных несчастных.

Хищные крики и звериный рев переплетались, и люди падали с воздуха в логово врага; последствия можно было уже представить.

"Поверни налево! Хорошо! После этого лети прямо мимо этих гор впереди! Остальные должны следовать...", — Кевин уверенно контролировал движения Дэна. Одной рукой он крепко схватил перья сокола, а другой взмахнул длинным мечом, образуя непроницаемый щит и отбивая все, что могло задеть жизненно важные точки сокола.

Под городом большая плотная масса солдат Изумрудного Королевства забралась на гиппогрифов и помчалась вперед. Каждый из этих гиппогрифов был крепким и сильным. Когда они веяли своими огромными крыльями, они бежали так, словно собирались взлететь, напоминая черные волны, несущиеся вперед безудержно и неудержимо.

"Сапир умирает от болезни. Кто отдал приказ о такой безжалостной погоне?!" — Мирл последовал примеру Кевина, пытаясь заблокировать эти стрелы, но он не мог крепко ухватиться

за перья. Он в любой момент мог упасть, поэтому не осмеливался делать слишком большие движения.

Конечно, его слова были слишком преувеличены. На самом деле, ходили слухи, что Сапир был прикован к постели, а не умирал. Это предложение только отразило тайное желание в сердце Мирла.

"Когда мы раньше пролетали неподалеку, я взглянул вниз; командир был очень толстым. Похоже, это был старший сын Сапира, чья голова забита одними лишь гадостями, Марков", — Освальд усмехнулся.

Услышав это, лицо Мирла стало безобразным: "Ваше Величество, пожалуйста, не шутите так. Если это действительно он, то дальше веселья будет только больше. Этот бездельник прославился невменяемостью и злобой!".

У Кевина было четкое представление об этом монстре, Сапире. Однако знания Кевина о его старшем сыне Маркове, оборвались несколько лет назад. В то время Кевина еще не похоронили под землей, а Маркову было всего семнадцать или восемнадцать лет. Один из слухов, распространившихся на границе Изумрудного Королевства и Империи Золотого Льва, был о нем.

Рассказывают, что весной того же года в Фарране, маленьком городке, расположенном на юго-западной окраине Изумрудного Королевства, пропали подряд от трех до четырех женщин. Младшей было пятнадцать лет, а у старшей уже был четырехлетний сын. Одни говорили, что их схватили незнакомцы, другие говорили, что они уже мертвы. Вскоре после того, как этот слух распространился, аналогичные слухи распространились и по другим приграничным городам. Все пропавшие были женщинами, от начала до конца их было около двадцати. Члены их семей искали полгода, но все безрезультатно, и они почти потеряли надежду.

В какое-то время, один из приближенных Маркова украл его ключи, когда дело было ближе к зиме, и украдкой открыл тюрьму в задней части комнаты отдыха Маркова, освободив более двадцати бредящих и сумасшедших женщин.

Эти женщины были полностью обнажены. Помимо ран от трения железных цепей и резаных шрамов на руках и ногах, у некоторых были перекрещивающиеся шрамы от ударов кнутом на теле, а у других были шрамы от ожогов, покрывающие их тела; это было ужасное зрелище.

Это были те прежние исчезнувшие люди, которых Марков запер в тюрьме, чтобы удовлетворить свои грязные желания. Каждый человек был заперт в одной узкой камере с железными цепями на руках и ногах. Им не разрешалось носить одежду, и они не могли видеть свет. Вот так они за полгода были измотаны и унижены до крайности, превратившись из пухлых и бойких дам в бестолковую ходячую плоть и сумасшедших.

Среди них была и младшая сестра этого близкого помощника.

В то время это не вызвало большого шума, потому что эти сумасшедшие женщины не могли далеко убежать. В конце концов, они, похоже, были схвачены охраной, которую поставил Марков. Все они были убиты, а их трупы были уничтожены без каких-либо следов, когда наступила ночь, включая и этого приближенного.

Однако правда все равно рано или поздно выйдет наружу, и обрывки слухов распространялись из имперского города Фей Лин. Независимо от того, было это правдой или ложью, слухи распространились и достигли этого маленького приграничного городка.

Члены семей исчезнувших женщин умирали от "несчастных случаев" один за другим в течение двух лет. В итоге никого не осталось. Само собой разумеется, что все это были сфабрикованные совпадения.

Жалобы людей, копившиеся годами, взорвались в одночасье. Сапир провел целых три года, улаживая дело, вызванное зверским поступком старшего сына, он шел по канату, пытаясь сохранить этот поверхностный мир.

Без помощи Песчаных Призраков эта пара отца и сына, которые были хуже зверей, давно бы были очищены от кожи и съедены, иначе как бы они могли дышать до сегодняшнего дня.....

Кевин взобрался на спину сокола и, прищурившись, наблюдал за преследующими внизу черными волнами: "Они преследуют очень плотно".

Скорость полета хищников из клана оборотней изначально была очень высокой. С кучей подростков и стариков, висящих на их спинах и ногах, было уже хорошо не упасть на землю. О достижении своей обычной скорости полета, можно было только мечтать.

Это облегчило задачу кавалеристам, которые в обычных условиях уже давно остались бы позади.

Эти солдаты были хорошо обучены, и нельзя было недооценивать их навыки верховой езды. Хотя они ехали верхом на гиппогрифах, они все еще могли стабильно поднимать свои длинные луки и атаковать летающих над ними хищников.

Прилагая адские усилия для побега, они также должны были избегать острых стрел, которые одновременно пробивались сквозь ветер. Дэн и остальные едва не сходили с ума от этого.

Посреди этого хаоса белоклювый стервятник чуть позади них был ранен тремя стрелами в одно из своих крыльев. Два человека, которых несли на его спине, опрокинулись. Его огромное тело не могло контролировать равновесие и сильно ударилось о тело Дэна.

Его жесткие крылья хлопали, задевая Освальда, случайно зацепив что-то, висевшее у него на поясе.

"Это плохо!" — Освальд нахмурился.

"Что это?" — Кевин наклонил голову, чтобы посмотреть вниз, но увидел лишь объект, слегка отражающий лунный свет, падающий на землю.

"Стеклянная бутылка!", — Освальд ответил.

Кевин был ошеломлен, но было уже слишком поздно, чтобы подхватить ее.

Мгновение спустя Кевин прищурился; его зрение было превосходным. Он мог видеть, как человек во главе натянул поводья своего гиппогрифа, и поднял руку, ловя стеклянную бутылку.

Кевин сказал: "Похоже, что лидером является тот самый Марков, о котором вы говорили. Он поймал его".

Было просто ужасно, чтобы такая штука попала в руки Маркову!

Дэн тоже понимал опасность. Внезапно он вскрикнул и полетел в указанном Кевином направлении, как сумасшедший, используя всю свою силу.

На протяжении всего пути у всех было ощущение "их жизнь была в шаге от смерти". Сегодня они избегали ее уже много раз. Все их тела были в той или иной степени изранены — от легких царапин от блуждающих стрел до сильно пронзенных несколькими стрелами. Они были похожи на борющегося ежа на пороге смерти.

Наконец Освальд указал на что-то впереди: "Они прибыли!".

В том месте, на которое указал его палец, с востока на запад тянулась река Карат. Река была огромной и могучей, с валами гигантских волн. За брызгами взволнованной воды плотные массы войск управляли конями на берегу реки как огромная железная стена.

Это была Железная Кавалерия под непосредственным командованием императора Освальда!

Казалось, жучок вовремя доставил их сообщение. Кевин вздохнул с облегчением и повел Дэна и остальных перебраться через реку, приземлившись посреди железных войск.

Прежде чем лапы Дэна успели приземлиться, они услышали, как армия стражи Маркова остановилась на берегу реки. Среди ржания лошадей Кевин увидел Маркова, этого сумасшедшего, открывающего стеклянную бутылку в руке.

"Отступайте...", — крикнул Освальд, тоже заметивший это, и все железные войска отступили на шаг.

Но, вопреки их ожиданиям, Марков не стал бросать предмет из стеклянной бутылки в сторону их воинов. Вместо этого он развернулся и бросил его в сторону своей собственной армии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689714>